

БРИГАДНЫЙ ГЕНЕРАЛ

Редакционно-издательская группа «Жанровая литература»

представляет

[МАКС ГЛЕБОВ]

ЦИКЛ «БРИГАДНЫЙ ГЕНЕРАЛ»

ПЛАЦДАРМ ДЛЯ ОДИНОЧКИ

ПЛОТНОСТЬ ОГНЯ

РУБЕЖ АТАКИ

ВСТРЕЧНЫЙ УДАР

ЗВЕЗД НЕ ХВАТИТ НА ВСЕХ

[МАКС ГЛЕБОВ]

— БРИГАДНЫЙ ГЕНЕРАЛ —

ВСТРЕЧНЫЙ УДАР

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г 53

Серийное оформление — *Василий Половцев*
Иллюстрация на обложке — *Игорь Соловьев*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Г 53

Глебов, Макс.

Встречный удар: [фантастический роман] / Макс Глебов. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 288 с.— (Бригадный генерал).

ISBN 978-5-17-116647-2

Земля будущего переживает не самые лучшие времена. Некогда мирные страны охвачены огнем войны с кваргами, могущественная Империя пытается всеми силами одержать победу в схватках с врагом, а поиск союзников вынуждает обращать взор далеко в космические глубины. Часы тикают, приближается момент, когда вся планета может превратиться в пепелище.

Чем дальше, тем меньше надежды на успех. Это отчетливо понимает контр-адмирал Лавров и вся Земная Федерация. Хотя у них и появился союзник в этой жестокой войне, шансы на победу призрачно малы. Если не будет найден способ нанести встречный удар, это будет конец для Земли...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-116647-2

© М. Глебов, 2019
© ООО “Издательство АСТ”, 2019

— **Н**икогда бы не подумала, что они окажутся нашими дальними родственниками, даже в голову такое бы не пришло, — улыбнулась Инга. — Но если посмотреть на этих ящериц внимательно, то аналогия с нашими рептилиями просматривается очень наглядно. В Сети выложена куча коллажей, где наши новые союзники изображены чуть не в обнимку с комодскими варанами. Очень впечатляет.

— Ну, не так уж мы от них и далеки, — я тоже улыбнулся. — У нас с ящерами общие предки, а самая древняя часть нашего мозга досталась нам от рептилий в не слишком сильно измененном виде, так что шанс договориться у нас есть. Больше всего в этой истории мне нравится то, что нам с ними почти нечего делить. Теплые кислородные планеты для них, конечно, приятны, но для комфорт-

ной жизни им вполне достаточно условий Марса до его терраформирования.

— Да, их способность адаптироваться к внешним условиям вызывает уважение. Нам бы так...

— Это все специфика пути развития, которым пошла их цивилизация. Они ведь намного древнее нас, но если мы изначально шли путем технического прогресса, и лишь потом, через сложное научное оборудование, через мощные компьютеры и роботизированные лаборатории, начали по-настоящему постигать генетику и биотехнологии, то они изначально шли биологическим путем. Лишь упершись в пределы возможностей живой материи, ящеры начали работать с неорганической природой, подчиняя ее себе, но опять же через призму своего биологического подхода. Отсюда и их нелюбовь к высокотемпературным технологиям, не выносит органика сильного нагрева. Поэтому и броню они не выплавляют, а выращивают, и двигатели у них вообще неясно на каких принципах работают. Вроде бы что-то гравитационное... но, кстати, в этом вопросе они от нас изрядно отстают. Зато из живой органики они могут лепить почти все что угодно.

— Если честно, я не могу понять, как они смогли продержаться против кваргов столько лет, — призналась Инга.

— Сложно сказать, — задумчиво проговорил я. — Мы о них пока слишком мало знаем. Как я понял, ящеры совершенно не собирались ни с кем воевать, как, впрочем, и мы до встречи с кваргами. Но, в отличие от нас, рептилии никогда не воевали даже между собой. Мы-то хотя бы сразу поняли, что происходит, когда кварги стали уничтожать наши корабли, а для ящеров это стало настоящим шоком, они никогда не сталкивались с подобными проявлениями агрессии и не имели понятия, как на такое реагировать. Впрочем, они довольно быстро сообразили, что нужно делать, а гибкость их технологий позволила им достойно ответить на удар. Возможно, в этом и кроется ответ на твой вопрос.

Мы лежали на террасе у бассейна, наслаждаясь ласковыми красноватыми лучами звезды Барнарда, и лениво беседовали о недавних событиях. Правительство планеты Лантана, более известной под стандартным названием Барнард-3, не забыло о своих почетных гражданах. Как оказалось, этот статус, присвоенный нам по итогам сражения за планету, предполагал пожизненное предо-

ставление в пользование каждому его обладателю коттеджа с ухоженным садом, бассейном и всей сопутствующей инфраструктурой в одном из красивейших мест планеты — предгорьях Центрального хребта, разрезающего крупнейший континент практически посередине.

Десять дней отдыха я получил прямым приказом министра обороны, обязательным для исполнения и не подлежащим обсуждению. Где-то на третий день прогулок с Ингой по горным тропам, окруженным кедрами и какими-то местными хвойными деревьями, не уступающими земным собратьям ни красотой, ни размерами, я понял, что Бронштейн был абсолютно прав, заставив меня отвлечься от бесконечной столичной круговерти и хоть немного расслабиться. Я медленно оттаивал, вдыхая аромат нагретой солнцем хвои, купаясь в бассейне, заполненном водой из горного ручья, и наслаждаясь обществом Инги, одевавшейся не в привычную форму защитного цвета, а в легкие летние платья или шорты с футболкой, а иногда и вообще ни во что, если у нее возникало соответствующее настроение.

Именно здесь, на берегу небольшого горного озера, куда мы пришли в один из вече-

ров, я решил, что, видимо, в обозримом будущем мне не представится лучшей возможности расставить правильные точки над нужными буквами в наших с Ингой отношениях.

— Как ты думаешь, — спросил я, лежа рядом с ней у воды и глядя на первые звезды, зажигающиеся в темнеющем небе, — трех с небольшим лет достаточно мужчине и женщине, чтобы понять, нужны ли они друг другу?

— Иногда для этого нужно гораздо меньше времени, — усмехнулась Инга, — особенно если ответ отрицательный. Но если ты о нашем случае, то для меня все стало окончательно ясно еще на Лейтене-5.

— И ты ни разу не попыталась дать мне это понять?

— Я только этим все время и занимаюсь, — немного грустно улыбнулась Инга, перевернувшись на живот и внимательно глядя на меня.

Ее заявление привело меня в легкое замешательство. С нашего первого свидания в пещере на Ганимеде Инга ни разу даже не намекнула мне о своем желании что-то изменить в наших отношениях.

— Прости, наверное, я совсем отупел с этой бесконечной войной, раз уж не смог за все это время рассмотреть очевидное.

— А нечего было рассматривать, — ответила Инга, слегка качнув головой. — Если ты ничего не заметил, значит, я все сделала правильно.

— Ты говоришь загадками.

— Я боялась этого разговора, Игорь. Ты правильный парень, очень правильный, я бы даже сказала, слишком правильный. Ты ведь хотел сейчас предложить мне официально оформить наши отношения, я права?

— Хотел, — не стал я отрицать, — и все еще продолжаю хотеть. И вот прямо сейчас прошу твоего согласия стать моей женой.

— Ты... — начала Инга, чуть повысив голос, но сбилась, отвернулась и лишь через пару секунд продолжила: — Ты не понимаешь. Я люблю тебя, Лавров, но я скажу тебе «нет». Тебе не нужна семья, контр-адмирал, я это вижу. Не потому, что ты меня не любишь. Любишь, я ведь не слепая, но у тебя есть цель, настоящая цель, которая превыше всего. И эта цель не я, не дети, которых я могу тебе родить, не наше общее будущее. Если честно, я даже не уверена, что до конца понимаю твою цель, но идешь ты к ней красиво. Тебя можно любить уже только за то, как ты это делаешь, но это же закрывает возможность что-то изменить в наших отноше-

ниях. Пойми, Лавров, мне не нужна семья, которая будет создана лишь потому, что «так надо», лишь из твоего чувства долга и понятий о том, как должен поступать настоящий мужчина и офицер. Именно это я и пыталась дать тебе понять. Я хочу быть с тобой, но я не буду ревновать тебя к твоей цели. Я знаю, что от этого будет только хуже. Я лучше подожду год, два, пять, десять лет, если будет нужно. Чем смогу я помогу тебе достичь того, чего ты хочешь. А потом... вот когда ты поймешь, что цель достигнута и что настало время подумать о себе и своем будущем, тогда ты и задашь мне снова свой вопрос... если захочешь, конечно. Возможно, тогда мой ответ будет другим, а пока извини, но нет.

Я обнял Ингу. Мы долго молча лежали, каждый думая о своем. Я понимал, что она права и что я действительно ничего не могу изменить в этом кривом раскладе, пока надо мной висит невыполненная задача, равная жизням сотен миллиардов людей по обе стороны еще не построенного гиперпортала.

Но сегодняшний день все же не пропал для меня зря. Он дал мне четкое понимание того, какую женщину я заполучил себе в подруги и как сильно я боюсь ее потерять.

* * *

Никто не прервал наш отпуск. На фронтах стояла удивительная тишина, наступившая сразу после сражения у Йоты Персея. Кварги так и не прислали туда новый флот, который, по моим оценкам, имел все шансы на успешный захват системы (слишком мало у нас осталось сил), а ящеры еще не оправились от сокрушительного поражения, уничтожившего всю их орбитальную инфраструктуру.

С новыми союзниками все обернулось очень занятно. Ящеры оказались весьма сообразительными созданиями, и наше приглашение покататься на большом войсковом транспорте восприняли с пониманием, если не сказать с энтузиазмом. Им не пришлось объяснять, что здесь, на кораблях неожиданно и очень удачно появившегося дружественного флота, они не найдут тех, с кем можно вести настоящие переговоры о дальнейших отношениях встретившихся рас. Рептилии сами поняли, что те, кто прилетел к Йоте Персея в металлических кораблях хищного вида и хорошенько врезал злобным врагам, политесам, скорее всего, не обучены. Лучше всего в жизни они умеют именно воевать, а не разговоры разговаривать. А те, кто умеет договаривать-

ся, сидят совсем в другом месте, куда их, ящеров, собственно, и приглашают.

В результате, покинув Йоту Персея, наш флот отправился не в Солнечную систему, как это предполагалось ранее, а в один из окраинных миров Федерации, никогда не подвергавшийся атакам кваргов. Дружба дружбой, но вот так сразу показывать рептилиям дорогу к Земле явно не следовало, хотя кое-что ящерам продемонстрировать все-таки стоило, для создания, так сказать, нужного впечатления и правильного понимания, с кем им предстоит иметь дело.

Система звезды Тигардена на первый взгляд не представляла для колонизации никакой ценности. Мелкий дохленький красный карлик в созвездии Овна тускло светился на расстоянии двенадцати с половиной световых лет от Земли. Имея массу в четырнадцать раз меньше массы Солнца, светился он в сто тысяч раз слабее и по звездным меркам был еле тепленьким. Температура его фотосферы едва переваливала за три тысячи градусов, и толку от такой звезды, с точки зрения создания комфортных условий на планетах, не было никакого.

Однако привлекательность системы стала очевидна сразу после возвращения первых же отправленных туда экспедиций. Газовый ги-

гант с полусотней спутников и два богатых ресурсами пояса астероидов, в которых нашлось несколько карликовых планет размером почти с Луну, сделали это заштатное местечко космическим Клондайком.

Сейчас три небольших искусственных солнца бодро светились на орбитах двух терраформированных астероидов и спутника планеты-гиганта, позволяя местным жителям не обращать никакого внимания на ущербность своей звезды, а огромные орбитальные заводы и верфи судостроительных комплексов формировали один из мощнейших промышленных районов Федерации. Картина действительно впечатляла. Почти полторы тысячи грузовых кораблей, одновременно находящихся в системе, создавали правильное представление о масштабах деятельности людей в этом невзрачном уголке космоса, а охраняющий систему Четырнадцатый флот, вышедший в полном составе нам навстречу, должен был изрядно заинтересовать союзников, ни разу до этого момента не видевших земных боевых кораблей крупнее крейсера.

Сразу после выхода из прыжка за пределами второго пояса астероидов мы выпустили из трюма корабль ящеров и, равняясь на его неторопливое движение, направились к газо-

вому гиганту, где располагалось ядро промышленной инфраструктуры системы.

Мы добирались сюда от Йоты Персея почти месяц. Естественно, за это время я успел встретиться с ящерами далеко не один раз. Конечно, серьезных переговоров мы не вели, но навести хоть какие-то мосты, организовать сам переговорный процесс, в конце концов, просто понять, как и на каком языке мы будем общаться, было просто необходимо.

Вопрос с языком общения рептилии решили за нас сами. Все-таки биологический путь развития имеет свои преимущества, что ящеры нам наглядно и продемонстрировали. Используя в качестве исходного сырья несколько видов пастообразной субстанции, они с помощью жидких модификаторов и каких-то не вполне ясных нам манипуляций выращивали самые неожиданные приспособления, причем зачастую на собственном теле.

Начали союзники с того, что надежно закрепили свой корабль в трюме системой тяжелей, выросших прямо из его брони и надежно прикрепившихся к стенам, полу и потолку. В результате «грецкий орех» повис в геометрическом центре помещения, удерживаемый на месте идущими во всех направлениях толстыми и прочными на вид тросами.